

Сюй Минчжэ ощущал эту мощь — Шэнь Цзялань обладал ловкостью, ничуть не уступающей его собственной. В каждом движении и дыхании чувствовалось, будто острое лезвие приближается к его шее, словно сама опасность материализовалась. Это был его инстинктивный ответ на угрозу.

Он не испытывал страха, а скорее возбуждение.

Животные гены, пробудившиеся в полулюдях, несли в себе звериную природу, делая их эмоции более податливыми. Раздражительность, ярость, возбуждение, радость — все эти чувства легко достигали крайностей и становились неконтролируемыми.

— Шэнь Цзялань, ты действительно удивляешь, — глаза Сюй Минчжэ загорелись.

Его удары кулаками и ногами были широкими и разрушительными, словно его тело было закалено до предела, превратившись в совершенное оружие.

Он не щадил Шэнь Цзяланя, более того, из-за чрезмерного возбуждения начал переходить в полужвериную форму. Когти, превратившиеся из рук, с силой обрушились на Шэнь Цзяланя, словно готовые разорвать его на части.

Шэнь Цзялань уклонился от когтей, но тут же резко атаковал его горло. Как бы ни было крепко тело, это место оставалось слабым местом полулюдей.

Сюй Минчжэ не позволил ему добиться успеха. Его полужверинная форма стала ещё сильнее и гибче, но, несмотря на это, он не мог найти слабость Шэнь Цзяланя.

Перед ним был не получеловек, но сила, превосходящая таковую у полулюдей. Будь то боевые навыки или физическая мощь, он не походил на обычного человека.

Несмотря на все попытки Сюй Минчжэ понять, Шэнь Цзялань оставался обычным человеком.

После того как Сюй Минчжэ отбросил его ногой, тело Шэнь Цзяланя легко отлетело назад, а затем он странным образом перевернулся и легко приземлился на перилах лестницы высотой более метра.

Шэнь Цзялань встал на перила, ширина которых была меньше ладони, и смотрел на него сверху вниз.

Весь бой занял всего несколько минут, но лица обоих изменились.

Они оказались равны по силе.

Услышав шум, из кабинета выбежал Шэнь Цзюли и увидел такую сцену: его старший брат Шэнь Цзялань стоял на перилах, а напротив него — Сюй Минчжэ...

— Сюй Минчжэ, что ты делаешь? — закричал он.

Услышав крик, Сюй Минчжэ обернулся. Его зрачки стали прозрачными светло-золотыми, как у зверя, а на щеках и обнажённых руках появились узоры из чёрных пятен. Не нужно было смотреть, чтобы понять, что его острые клыки уже выдвинулись.

Шэнь Цзюли с трудом сдерживал страх. Это был первый раз, когда он видел полузвериную форму получеловека высшего вида. Клыки и когти — эти звериные черты, проявившиеся на Сюй Минчжэ, делали его похожим на... облачного леопарда, хищного и дикого.

Этот шок был сильным, словно инстинктивный страх. Таково было давление, которое полулюди высшего вида оказывали на низшие виды.

Глядя в его глаза и на выдвинутые клыки, не было сомнений, что в следующую секунду он бросится и перекусит горло.

Ведь облачный леопард славится тем, что может убить добычу, в несколько раз превышающую его по размеру.

Шэнь Цзялань нахмурился, увидев, как Шэнь Цзюли побледнел и начал шататься, словно пьяный, но всё же удерживался на ногах.

Это было ужасно...

Даже визуально полузвериная форма Сюй Минчжэ вызвала чувство страха, совершенно недоступное для обычного вида, к которому он принадлежал.

— Сюй Минчжэ, быстрее прекрати полузвериную форму, — потребовал Шэнь Цзялань.

Сюй Минчжэ кивнул:

— Дайте мне полминуты.

Полулюди, прошедшие строгую подготовку, могли свободно управлять своими формами, разница была лишь во времени. Полминуты, о которых говорил Сюй Минчжэ, были уже пределом.

Шэнь Цзялань спрыгнул с перил, чтобы поддержать Шэнь Цзюли. Тем временем пятна на коже Сюй Минчжэ начали исчезать с видимой скоростью, а клыки втянулись обратно.

Он потрогал руки и лицо, затем привычные клыки — полужвериная форма была снята.

Сюй Минчжэ с любопытством спросил:

— Шэнь Цзялань, кто ты такой?

Обычные люди редко видят полулюдей в полужвериной форме. Шэнь Цзялань не удивился, увидев его в таком состоянии. Нет, скорее, он стал ещё более воодушевлённым.

Прежде чем Шэнь Цзялань успел ответить, Шэнь Цзюли закричал:

— Не смей выпытывать о моём брате! Убирайся из семьи Шэнь сейчас же, немедленно, и не смей рассказывать никому о нём. Я не хочу твоих компенсаций, считай, что мы просто приютили бродячую собаку, понял?

Сюй Минчжэ, борясь с собой, сказал:

— ...Я пока не могу вернуться домой, могу ли я пожить здесь ещё несколько дней?

Чёрт, теперь и Шэнь Цзялань, и Шэнь Цзюли гнали его прочь, но он пока не мог уйти!

Шэнь Цзюли холодно отказал:

— Нет.

Он хотел сказать ещё что-то, но увидел, как Шэнь Цзялань подошёл к нему, а затем, под пристальным взглядом обоих, совершил неожиданный поступок.

Шэнь Цзялань обвил руками шею Сюй Минчжэ и, пока тот был в замешательстве, резко поцеловал его.

Сюй Минчжэ был шокирован. Только когда его губы коснулись мягкости, он понял, что происходит. Неосознанно открыв рот, он дал Шэнь Цзяланю возможность глубже проникнуть в поцелуй. Их языки переплелись, погружая его в сладостный омут...

Он был ошеломлён. Чёрт, его только что поцеловали насильно! Что теперь будет с его репутацией?

Сюй Минчжэ смотрел на целующего его Шэнь Цзяланя — дикого, расслабленного и своевольного, особенно на те глаза, словно излучающие свет, способные поглотить душу.

— Старший брат...

Шэнь Цзюли, запоздало среагировав, закричал, и они медленно разъединились. Сюй Минчжэ моргнул, думая, что Шэнь Цзялань действительно мастерски целуется.

Шэнь Цзялань облизал губы, затем нежно погладил его твёрдое лицо и мягко сказал:

— Уходи быстрее. Иначе я начну думать, что ты влюбился в меня...

Несмотря на интимный тон и шутливые слова, его безразличие казалось ледяным.

Сюй Минчжэ не был глуп. Он оттолкнул его и развязно сказал:

— Ты просто хочешь, чтобы я ушёл? Не нужно было жертвовать собой ради этого.

Шэнь Цзялань улыбнулся:

— Прощай.

Сюй Минчжэ глубоко посмотрел на него, затем развернулся и ушёл.

— Сяо Цзю, он не вернётся, — сказал Шэнь Цзялань.

Шэнь Цзюли потирал лоб:

— Я хочу побыть один, старший брат, иди отдыхать.

Шэнь Цзялань кивнул:

— Хорошо. А твоё тело...

— Всё в порядке, это всё из-за полужвериной формы Сюй Минчжэ, но теперь это на меня не влияет.

— Тогда хорошо.

...

На следующий день Шэнь Цзялань отправился в бар под названием «Царство фей».

— В последнее время Юй Бай не был здесь? — спросил он.

Брат Мин, держа во рту сигарету, льстиво ответил:

— Лань, от тебя ничего не скроешь.

— Есть вещи, которыми я просто не хочу заниматься, но вы не должны пытаться скрывать их от меня.

— Конечно...

Мужчина по имени Брат Мин и Шэнь Цзялань принадлежали к одной организации, но разница была в том, что он был незначительной фигурой, а Шэнь Цзялань — ключевым персонажем.

В организации было много полулюдей, включая высшие виды. Никто не знал, почему обычный человек, как Шэнь Цзялань, стоял выше всех них.

Он также знал, что не должен задавать лишних вопросов. Для него Шэнь Цзялань был непререкаемым авторитетом.

Этот бар выглядел как обычное заведение, но с тех пор, как месяц назад его владельцем стал он, всё изменилось.

Можно сказать, что он существовал только потому, что Шэнь Цзялань находился в столице.

Здесь был ещё один человек по имени Юй Бай. С ним можно было делать многое втайне для Шэнь Цзяланя.

Конечно, кроме тех случаев, когда Шэнь Цзялань нуждался в нём, Юй Бай занимался другими делами.

Шэнь Цзялань знал, что Юй Бай не был спокойным человеком, и сказал:

— Дело Цзян Синья уже привлекло внимание Особого отдела. Если увидишь Юй Бая, скажи ему, чтобы в последнее время был осторожнее и не создавал мне проблем.

Он был раздражён Юй Баем, так как тот был слишком ненадёжным.

— Конечно...

Брат Мин поспешно кивнул.

Шэнь Цзялань со странным выражением лица спросил:

— Так что, Юй Бай действительно воспитывает ребёнка?

Брат Мин на этот раз не кивнул, но его выражение лица говорило само за себя.

Шэнь Цзялань знал все детали этого дела. Ранее из приюта был похищен маленький получеловек, который пробудился раньше времени, и этот ребёнок имел для них некоторую ценность.

Но Юй Бай внезапно, словно с ума сошёл, заявил, что сам будет воспитывать этого ребёнка.

<http://bllate.org/book/15261/1346579>